

В этот момент Чжу Сянсян, находящаяся в другой комнате, понятия не имела, что Бай Пинъю нравилась она или бывшая Чжу Сянсян. Она весело насвистывала и, одевшись в платье цвета озерной синевы, вышла из комнаты, выглядя очень мило. Я встретила лицом к лицу с выходящей Бай Пинъю, и взгляд обеих застыл на секунду. Чжу Сянсян не заметила этого, он остался здесь вчера вечером, в то время как Бай Пинъю была удивлена ее прекрасным видом. "Сянсян, познакомьтесь с моим двоюродным братом". Она слегка улыбнулась. Вдвоем они пришли в холл, семья Чжу позавтракала вместе, но вторая тетя, третья тетя и двоюродные сестры отсутствовали. "Твоя тетя и остальные привыкли есть в своих комнатах". Пояснил Бай. "Окей". Чжу Сянсян кивнула. "Пинъю, ты познакомилась с дядей, тетей, дядей..." Пых! "Ты, ты, ты что, говоришь ерунду?" Чжу Сянсян больше не могла успокоиться, она не могла успокоиться, что это такое, что, черт возьми, делает этот урод! Бай Пинъю невинно улыбнулась всем присутствующим: "Спасибо, что напомнили мне, зять, иначе я бы по-прежнему звала тебя двоюродным братом. С точки зрения этикета это и правда совсем не годится". Видя выражение лица всех присутствующих, как будто они проглотили муху, Чжу Сянсян почувствовала, что ее выражение лица на самом деле должно было быть лучше, а выражение должно было быть просто-напросто запором. И Чжу Наньнань была еще больше шокирована. Спустя долгое время, Бай Ши первой отреагировала и с радостью взяла руку Бай Пинъю. "Мой хороший мальчик, ничего страшного, какая разница в имени. Так или иначе, мы все одна семья, все одна семья, ахахаха~~~~" Все члены семьи Чжу могли ясно слышать радость в улыбке Бай, Чжу Сянсянмо. Неужели мама хочет быть такой очевидной! Везде говорят, что это подделка, это подделка! Инцидент с завтраком прошел в безумии Чжу Сянсян, спокойствии магистрата округа Чжу, экстазе Бай, изумлении Чжу Наньнань и энтузиазме Бай Пинъю. Ну и что, это нормально? Чжу Сянсян была обескуражена. □ □ □ □ □ Семья Чжу считается мирной, но семья Ян здесь немного пустынна. Семья Янь жила в очень маленьком домике на юге города. Когда Янь Ичэн был молод, условия его семьи были на самом деле довольно хорошими. Его отец был ученым, что можно считать определенным преимуществом, но потом его отец заболел и скончался. Когда он заболел, он потратил много денег и растратил все немногочисленные сбережения, но даже это не спасло его. Чтобы позволить ему продолжить учебу и добиться успеха, мать Яня отказалась от своего достоинства и начала работать служанкой в богатой семье. Надо знать, что мать Яня на самом деле была дочерью ученого. Переехав из первоначально немного большего двора в нынешний, Янь Ичэн не чувствовал одиночества, потому что у него не было времени заниматься такими вещами. Он хочет учиться, он - надежда отца и матери. "Братец, брось, дай мне сделать это". Хрустящий женский голос прервал его мысли. Подняв взгляд, он увидел детскую невесту своей семьи, Тао Хуа. Янь Ичэн не стал спорить, а вместо этого передал Тао Хуа метлу, слегка кивнул и вернулся в комнату, чтобы почитать книгу. Тао Хуа, Тао Хуа жила в его доме с самого детства, его детская невеста, но она ему не нравилась, он просто считал ее своей младшей сестрой. Ему не нравятся такие женщины. Тем более что она не знает ни единого слова. Помимо выполнения некоторой домашней работы, она ничего не умеет. Женщина на уме у Янь Ичэна, Янь Ичэн слегка опустил глаза, женщина на уме у него на самом деле похожа на мисс Чжу. Веселая и восторженная. На самом деле никто не знал, что в тот день она не пострадала от экипажа, потому что пыталась подобрать серебряные монеты. Она уже развернулась после того, как подобрала серебряные монеты. На самом деле она толкнула его, чтобы спасти. В результате на тот момент обстановка была довольно нервной, и он снова испугался, поэтому никто так ничего и не узнал. Они спасли его, но вместо того чтобы поблагодарить их за посещение, он даже тайком скрылся.

На самом деле, втайне он волновался. Он боялся, что глава уезда, отец Чжу Сянсянь, разгневадается из-за этого дела. Он трусливо и подло сбежал, и в конце концов его мать обнаружила странность.

Она сказала: «Правильно, что ты не пошел, ты думал о том, как твоя мать будет жить, если с тобой что-то случится? Кроме того, все говорили, что глава уезда Чжу жаден до денег, наша семья совершенно пуста, и мы еле-еле смогли собрать деньги, чтобы ты пошел учиться, как у нас получится заплатить?»

Не знаю, было ли это потому, что мать нашла ему оправдание, но в итоге он ничего не сказал по этому поводу.

С тех пор он стал следить за ней, следил за каждым ее шагом, и услышал, что она потеряла память. Он пожалел об этом.

Позже его мать пошла в дом Чжу работать служанкой, и у него появилась возможность сблизиться с Чжу Сянсянь. Он чувствовал, что раскаяние, которое он не осмеливался признать, опутывало его, как ядовитая змея.

Мать посоветовала ему отпустить ее, и он несколько раз соглашался.

Но как можно по-настоящему отпустить?

Он совершил ошибку. Он действительно совершил ошибку.

Думая о том, что вчера сделал Сяо Лю, он подумал: всем нравится такая красивая девушка.

Раз он не смеет признаться, разве не может он защитить ее молча?

«Брат, ты не собираешься сегодня пойти на конкурс красоты?» Тао Хуа всегда так обращалась к брату Янь Ичэну.

«Я не иду... Ну, я через некоторое время уйду». Не знаю, выйдет ли она, подумал он, раз уж он решил защищать ее, ему следует выйти и посмотреть, возможно, у нее недостаточно плохой характер. Выйдет ли она?

Видя, что Янь Ичэн сначала закончил говорить, а потом пожалел, Тао Хуа не восприняла его слова всерьез и с улыбкой ответила: «Пойдем вместе позже, я тоже хочу увидеть это».

На самом деле Таохуа редко выходит из дома. Хотя сейчас народные обычаи просты, она чувствует, что, будучи женой-ребенком, лучше соблюдать правила.

Если она не следует за матерью Яня или Янь Ичэном, она в основном не выходит из дома.

А матери Яня приходилось каждый день выходить из дома, чтобы помогать слуге, уходить рано и возвращаться поздно, так что, естественно, у нее не было времени брать ее с собой.

А Янь Ичэн стыдился брать ее с собой и не хотел брать ее с собой, поэтому Таохуа редко выходила из дома.

Янь Ичэн изначально хотел отказаться, но, глядя на полные надежды глаза Таохуа, не мог сказать нет.

Он глухо ответил: «Да».

Таохуа росла вместе с ним с детства, так как же ей не видеть, что у него на уме?

Она глупа, но она не дура, она все понимает, она знает, что ее старший брат не любит ее и

смотрит на нее свысока.

Но разве она не жена-ребенок его семьи?

Разве она не решила выйти за него замуж еще в детстве?

Хорошие девушки не выходят замуж во второй раз.

Даже если она умрет, она все равно будет призраком семьи Янь.

Несколько дней назад мисс Чжу Инлянь преследовала ее старшего брата повсюду. Она не знала, но не могла с этим ничего поделать. У него большая семья и большой бизнес. Что есть у нее? Осталась только поддержка своей свекрови. К счастью, та мисс Чжу в конце концов отказалась от ее старшего брата.

Глаза Таохуа потемнели, она знала, что у ее старшего брата есть кто-то другой в ее сердце, но ее это не волновало, пока ее старший брат хорошо относился к ней в конце концов и женился бы на ней,

Она ни о чем не беспокоится.

Ведя Таохуа, Янь Ичэн увидел издалека, что Чжу Наньнань и другие были заняты вовсю. Он смотрел на них свысока и думал, что они плейбои, но теперь он чувствовал, что кто лучше, чем кто? Всю жизнь у него не будет выдающегося семейного положения.

Опустив глаза, он осмотрелся.

Хотя людей было много, он смотрел внимательно, но так и не увидел ту фигуру.

Наверное, она не придет, да?

Да, что случилось вчера, как это могло повториться?

Окинув киоск с газетами острыми взглядами, они увидели, как Сяо Лю смотрит в их сторону, и оба насмешливо рассмеялись.

Увидев, как Чжу Нанна болтает и смеется с Сяо Лю, Янь Ичэн подумал, что Чжу Сянсян, должно быть, не рассказала обо всем, что сделал Сяо Лю, когда он вернулся.

И Сяо Лю тоже так думал, он знал это, но Чжу Сянсян ничего не сказала.

Вернувшись, он некоторое время думал об этом и понял, что его действия в тот момент были неуместными. Если бы ее кто-то посторонний увидел, что бы она сказала? Он действительно не думал о ней.

Лю Вэньсюань тоже знал, что в последнее время вел себя немного неадекватно, но с тех пор, как он влюбился в Сянсян, разве он не был весь в беспорядке?

Следующим шагом станет замужество моей младшей сестры в княжеский дворец, и единственной связью между мной и Сянсян останется Чжу Нанна.

Он сжал кулаки.

- Молодой господин... молодой господин... - слуги семьи Лю поспешно подбежали.

- Что такое? Что случилось? - он был озадачен.

- Старая госпожа, старая госпожа упала с лестницы и потеряла сознание, доктор, доктор сказал, что все не очень хорошо, господин сказал, что молодому господину нужно быстро вернуться домой...

Выслушав слова слуги, Лю Вэньсюань почувствовал, что едва может это вынести.

- Где лошадь? Где лошадь?

Увидев, как Сяо Лю в панике умчался верхом на лошади, несколько человек немного забеспокоились.

В этом возрасте нельзя падать.

Поскольку доктор не может сказать ничего хорошего, похоже, это очень неуместно, не так ли?

Несколько человек находятся в хороших отношениях с Сяо Лю, поэтому они, естественно, беспокоятся о нем.

Вернувшись вечером домой, Чжу Нанна упомянула об этом, и семью Чжу это немного удивило.

Тем не менее, они не могут сильно помочь, и им не нужно вмешиваться.

- Подумать только, у семьи Лю скоро будет свадьба, - взволнованно сказал магистрат Чжу.

Видя, что его дети удивлены, он объяснил: - Если старой госпоже действительно нездоровится, тогда наследный принц не будет ждать, пока она уйдет, чтобы поприветствовать родственников. Такое невезение, он должен привести мисс Лю Сан в особняк в ближайшие несколько дней.

Чжу Сянсян молчала, Инин должна была выйти замуж. Или выйти замуж за принца, она вспомнила несчастное лицо Инин и вздохнула.

В какую бы эпоху это ни происходило, независимо от того, насколько она открыта, для женщин все еще существует много ограничений, не так ли?

- Но дело не в том, что если... - Чжу Сянсян хотела что-то сказать, но в конце концов проглотила слова, потому что она думала, что все слишком просто.

Окружной магистрат Чжу посмотрел на эту дочь и улыбнулся. Она выглядит как умная и эксцентричная маленькая девочка. На самом деле это совсем не так. Она просто ребенок, который не сильно вовлечен в мир. Какую интригу она знает? хм!

Думать о вещах слишком очевидно.

На самом деле, то, что окружной магистрат Чжу сказал с Чжу Сянсян, было не совсем правдой. Да, хотя он сказал, что помолвка в то время будет расторгнута, он также пообещал дать Пинъю три года, чтобы он усердно работал.

По его мнению, Пинъю больше подходит на роль его зятя, чем Сяолю.

Как его дочь может быть пригодна для замужества в признанную семью с таким характером? Обычная бизнес-леди, вот что ей подходит, не так ли?

Я просто не знаю, о чем думает его дочь.

Видя ее невинность и незнание печали, окружной магистрат Чжу также почувствовал, что воспитание детей - это большая ответственность и долгий путь!

Как и предполагал окружной магистрат Чжу, эта Лю Инин действительно очень быстро вышла замуж в столичный княжеский дворец. Как ее хорошая сестра, Чжу Сянсян изначально хотела пойти и посмотреть, но сегодня в семье много правил, и им не нравится такое. В конце концов, Чжу Сянсян так и не пошла навестить Чэн Инин.

Она и Сун Фэйжуо, пришедшая в гости, посетовали, что иногда от некоторых вещей все же невозможно уйти от судьбы.

Через несколько дней миссис Лю все-таки не выдержала боли и отпустила себя.

Семья Лю была в состоянии опустошения.

Как подчиненный Господин графства Чжу, естественно, будет присутствовать, и Чжу Наньнань тоже там.

Но Чжу Сянсян не пошла.

Чжу Сянсян не общалась с госпожой Лю и не испытывала никаких особых чувств к ее смерти, это была просто смерть старого друга.

Но Сяо Лю был очень опечален. С самого детства он любил ее больше всех и больше всех баловал. Если у него и были хорошие отношения, то это касалось старой леди. Теперь, когда старой леди больше нет, он крайне подавлен.

Казалось, он внезапно обнаружил, что не все можно получить. Ему нравится Сянсян, но Сянсян не любит его. Теперь, когда даже старой леди, которая любила его больше всех, больше нет, он не знает, что еще у него есть.

— Магистр, Сюаньэр ничего не ест уже два дня. Нехорошо сидеть в комнате и так дальше. Подумай, как быть? — Госпожа Лю волновалась. У нее очень крепкие отношения с Лю Чжифу, а у Лю Чжифу нет наложниц. Она единственная, и у них трое детей. Теперь обе дочери замужем, а единственный сын такой. Госпожа Лю плакала и волновалась.

— Я уже и говорил хорошие слова, и ругал, что еще сделать могу? Этот глупый мальчишка такой упрямый, — вздохнул Лю Чжифу.

Долги детей, долги детей, этот сын родился взыскивать долги.

— Магистр, но Сюаньэр же не ест, как это выдержать? Вот посмотри, совсем неразумный подросток.

Глядя на то, как его жена волнуется и плачет, Лю Чжифу вздохнул, он уже ходил в дом, чтобы уговорить его, но как он мог его слушать, он словно лишился жизни, даже несколько его друзей приходили уговаривать, но бесполезно.

Его сын сейчас и кнутом, и пряником.

— Магистр, как насчет того, чтобы попросить госпожу Чжу уговорить Сюаньэра? — Набравшись храбрости, госпожа Лю выложила свой план.

Как только она это сказала, Лю Чжифу даже испугался.

— Какие глупости ты говоришь? Госпожа Чжу уже помолвлена. С какой такой стати она станет утешать Сюаньэра? К тому же, если об этом хоть что-то всплывет, ты разве не убьешь ее?

— Но мы же не можем просто смотреть, как Сюаньэр так себя изводит! Это же мой ребенок, которого я зачала в октябре и родила в муках. Когда он был маленьким, я его и на руках-то не подержала, его сразу мать к себе забрала. После того как она ушла из дома, Сюаньэр меня мамой-то называет, но ты сам посмотри, как он ко мне приблизился, а сейчас он из-за своей матери лезет на рожон, скажи, перед кем я в долгу перед семьей Лю? Я просто хочу, чтобы моему сыну было хорошо, — Госпожа Лю уже не стеснялась и начала плакать, при этом ее голос все нарастал.

— Хорошо, что ты такое говоришь? Естественно, что моя мать вырастила Сюаньэра, — отругал жену Лю Чжифу.

— Да, мне и возразить нельзя, раз это верно, но посмотри хотя бы, как она вырастила Сюаньэра, и какой был мой славный сын, которого она воспитала? Теперь, когда ее не стало, ты ко мне все еще так относишься? Ты хочешь, чтобы Сюаньэр тоже умер вместе с ней? — Госпожа Лю разрыдалась.

— Хлоп!

— Ты меня ударил, ударил, меня убей тоже, забей до смерти, и я сойду вниз, я тоже хочу найти Царя Ада, чтобы хорошенько на него наорать, уже почти двадцать лет, как я замужем за вашей семьей Лю, и сколько я всего натерпелась, сколько мучилась. Как обращается со мной твоя мать. Я все стерпела, все стерпела, но мой сын, почему мой сын из-за нее тут не ест, не пьет?

На самом деле, ударив, Лю Чжифу пожалел. Они с женой очень дружны, поэтому он и не взял наложницу, но его мать воспринимает это, как большое дело и из-за этого постоянно создает жене проблемы. За все эти годы, каково ей живется, он не знает.

— Какие глупости ты говоришь? С чего бы мне убивать тебя? Мой сын все еще в доме. Хватит уже чепуху говорить. Не то, чтобы я не пошел к госпоже Чжу. А с какой такой стати мы к ней пойдем? И ты думаешь, с таким упрямством у твоего сына, когда госпожа Чжу придет, он что, как-то с этим справится? — рассудительно говорил он.

Ты и не знаешь, как сильно к ней привязался твой сын. Ты и не догадываешься, как сильно я огорчилась и как тяжело мне было в тот вечер, когда я слышала его крики и плач, но я все это вынесла. Вижу, как ты прав. И ты, и его мать считаете, что для Шуаня найдется кто-то лучше и будущее его может стать более светлым, но я думаю, что Чжу Сянсян — очень хорошая девушка. Где ты еще найдешь такую, которая бы отдала свою жизнь, чтобы спасти твоего сына? Где ты ее найдешь?

Люй Чжифу, глядя, как Люсь борется, уселся и налил себе чаю. Чай был слегка холодным, но это его отрезвило.

— Какой смысл это сейчас говорить? Мисс Чжу уже обручена.

— Обручена, но не замужем. Ты разве не слышал, что говорил твой сын? Даже если она будет

замужем, придет день, когда он получит власть, и он ее похитит. Ты и сделаешь то, что он хочет. К тому же, я думаю, эта мисс Чжу рассудительная. Ее присутствие может заставить Шуаня больше работать.

Люй Чжифу, видя, как глупо ведет себя его жена, наконец отступил.

— Ну вот, ты хочешь опозорить меня.

— Сын дороже, чем репутация.

— Ах, почему же на мою долю выпало такое испытание? Я поговорю с Чжу, но я все равно не согласен с тем, чтобы он был вместе с этой Чжу Сянсян.

Несмотря на эти слова, Люй Чжифу все равно отправился в кабинет.

Уездный магистрат Чжу не ожидал, что Люй в это время придет в Южный Шунан. Да еще и глубокой ночью.

Услышав сообщение слуги, он, не обуваясь, выскочил из комнаты.

Что же могло случиться?

С чего это Чжифу Люй приехал сюда?

Поспешно проводив его в кабинет, Чжу Сянсян и Чжу Наньнань притаились в углу, пытаясь подслушать разговор, но их вытащила служанка и вытащила за ухо. Как эти двое могут быть такими глупыми?

Непонятно почему, но у Чжу Сянсян возникло нехорошее предчувствие. Неужели Сяо Лю снова что-то натворил?

Иначе, почему же Чжифу Лю приехал бы к нему?

И точно, стоило Чжифу Лю уйти, как Чжу с понурым видом вошел в дом.

В этот момент Чжу Наньнань и Чжу Сянсян сидели в комнате Бай, глядя на него.

Заметив, что в комнате двое детей, Чжу сдержал свой гнев.

— Папа, что случилось? — быстро спросила Чжу Сянсян. Несомненно, это было как-то связано

с ней.

Чжу в конце концов не смог сдержать свой гнев и холодно фыркнул:

— Раз вы, брат и сестра, здесь, я не буду ничего от вас скрывать. Этот мистер Лю объявил голодовку дома. Чжифу Лю не выдержал и приехал сюда. Приехал к нам в гости. Он надеется, что наша семья убедит Сянсян уговорить молодого мистера Лю.

— Моя младшая сестра обручена. Разве уместно ей убеждать Сяолюя? — Даже такой парень, как Чжу Наньнань, знает об этих отношениях. Почему же тогда другие не знают?

— Что ты предлагаешь, господин?

— Я сказал подумать об этом. Но ты должен знать, что медлить нельзя.

— Их семья еще не все сделала. Именно их семья заставила меня поторопиться с обручением. Теперь они же и просят меня убедить его. Они ни разу не задумались о том, что я уже обручена. Какое я имею право пытаться его убедить? И что если этот Сяо Лю меня обманет? — рассердилась Чжу Сянсян.

Чжу прищурился, посмотрел на разгневанную Чжу Сянсян и низким голосом спросил:

— Что-то случилось?

Чжу Сянсян на мгновение замялась, но затем ответила:

— Нет.

Чжу Наньнань был все еще заиклен на словах Чжу Сянсян.

— Обручение твоей сестры произошло под давлением их семьи?

Мало кто обращал на него внимание. Из-за своего характера Наньнань не мог стать высокопоставленным чиновником. С самого детства, как бы он ни оступался, его ругали и наказывали, но все было бесполезно.

Теперь он не смог придумать ни одной хорошей идеи. Оставьте его здесь, чтобы он знал, что произошло и увидел некоторые социальные реалии.

Магистрат Чжу взглянул на своего сына: «Ты всегда был дураком».

Одно это предложение чуть не заставило Чжу Наннана подавиться.

«Сянсян, в таких делах отец должен иметь полную власть и защищать тебя под своим крылом. Однако отец знает, что ты самостоятельная, поэтому все же хочет услышать твое мнение».

Чжу Сянсян немного подумала, а затем сказала: «По-моему, очень некрасиво идти в их дом. Да и мне кажется, что до этого они не очень-то любили меня, а теперь, когда я помолвлена, могут начать презирать меня еще больше. Женатому на мне — это вообще нереально. К тому же, я не хочу выходить замуж за представителя их семьи. Пригласи Сяо Лю сюда, как брата, думаю, мне надо как следует с ним поговорить. Пусть не говорит, что влюбился из-за моей голодовки. Я считаю, мне нужно самой с ним об этом поговорить».

По сути, мне это дело и даром не нужно, так почему же мне так не везет? Мне что, у Ли остановиться?

По-моему, слепо не относиться к этому серьезно будет недостаточно.

С Сяо Лю надо разобраться как следует.

Видя решимость Сянсян, магистрат Чжу кивнул.

А Нан-Нан, стоявший рядом, только смотрел на это, задумавшись.

<http://tl.rulate.ru/book/107685/3921208>